

**Комитет по использованию
космического пространства
в мирных целях
Юридический подкомитет**

Неотредактированная стенограмма

661-е заседание

Четверг, 4 апреля 2002 года, 15 час.

Вена

Председатель: г-н КОПАЛ (Чешская Республика)

Заседание открывается в 15 час. 11 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с английского*]: Уважаемые делегаты, объявляю открытым 661-е заседание Юридического подкомитета Комитета по использованию космического пространства в мирных целях.

Пункт 4 – Статус и применение пяти договоров Организации Объединенных Наций по космосу

Мы продолжаем работу и рассмотрение пункта 4 повестки дня "Статус и применение пяти договоров Организации Объединенных Наций по космосу". В моем списке есть оратор по этому пункту. Слово предоставляется уважаемой представительнице Украины.

Г-жа МАЛЫШЕВА (Украина): Благодарю вас, г-н Председатель. Уважаемые делегаты, в выступлении представителя делегации Российской Федерации по пункту 3 повестки дня "Общий обмен мнениями" уже не впервые прозвучало предложение рассматривать вопрос статуса пяти договоров по космосу в связи и в контексте целесообразности разработки всеобъемлющей Конвенции по космосу. Такая постанова не является новой в Юридическом подкомитете. Впервые она была поставлена в рабочем документе A/AC.105/D.2/L.213 в 1998 году и повторена как рабочий документ A/AC.105/L.225 в 2000 году. В том же году инициатива РФ нашла поддержку ряда делегаций, что нашло выражение в предложении создать неформальную рабочую группу открытого состава для обсуждения этого вопроса

(рабочий документ Китая, Колумбии и РФ под условным значением A/AC.105/C.2/L.226). Такая группа не была создана ни на сороковой, ни на сорок первой сессии ввиду того, что их регламент не предусматривал созыва рабочих групп.

Сегодня идея целесообразности разработки всеобъемлющей конвенции по космическому праву в Юридическом подкомитете активно поддерживается рядом государств.

Приблизительно столько же государств выступают против такого изменения в направлениях развития международного космического права, мотивируя это в первую очередь тем, что в ходе подобной кодификации могут быть утрачены те наработки, которые с большим трудом были достигнуты в ходе предшествующей деятельности Организации Объединенных Наций.

Неоднозначные оценки звучат и в отношении возможности использования в качестве модели дальнейшего развития пути международного морского права, в частности, разработку 20 лет назад Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

Большинство же государств – членов Юридического подкомитета до настоящего времени не сформулировали своего отношения к вопросу разработки всеобъемлющей Конвенции по космическому праву, и более широко – по вопросу кодификации международного космического права.

Сегодня это одна из тех проблем, по которым в ближайшее время вряд ли удастся достичь

В резолюции 50/27 от 6 декабря 1995 года Генеральная Ассамблея одобрила рекомендацию Комитета по использованию космического пространства в мирных целях о том, что, начиная с его тридцать девятой сессии, Комитет будет получать неотредактированные стенограммы вместо стенографических отчетов. Данная стенограмма содержит тексты выступлений на английском языке и синхронные переводы выступлений на других языках в таком виде, как они были расшифрованы с записей на магнитофонной ленте. Тексты стенограмм не редактировались и в них не вносились изменения.

Поправки следует представлять только для оригинальных выступлений. Они должны быть включены в экземпляр стенограммы и направлены за подписью члена соответствующей делегации в течение одной недели со дня публикации стенограммы на имя начальника Службы переводов и редактирования, комната D0708, Отделение Организации Объединенных Наций в Вене, P.O. Box 500, A-1400, Vienna, Austria. Поправки будут изданы в виде сборника исправлений.

консенсусного решения Юридического подкомитета, если не осуществить дополнительную проработку вопроса. В этой связи наша делегация приветствует создание рабочей группы под руководством профессора Кассапоглу по рассматриваемому пункту повестки дня и выражает надежду, что ее работа будет эффективной и поможет сделать шаг вперед в поиске ответов на ряд неоднозначных на сегодня вопросов.

Позиция нашей делегации по этому вопросу сводится к следующему:

Мы исходим из того, что большинство договоров по космосу в течение более 30 лет служили и продолжают служить хорошей основой для регламентации деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства. И сегодня эти договоры продолжают играть свою позитивную роль в регулировании космической деятельности государств. Поэтому, на наш взгляд, необходимо с неослабевающим вниманием продолжать работу по их ратификации теми государствами, которые до сих пор не являются участниками этих базовых договоров.

Более того, там, где это возможно, следует вести работу по модификации этих договоров, внося изменения и дополнения в их тексты, принимая по этим вопросам дополняющие протоколы. Сказанное, в частности, относится к концепции "запускающее государство", ее связи с вопросами регистрации и ответственности за ущерб, причиненный в процессе космической деятельности, поскольку понятие "запускающее государство", так как оно сформулировано в Конвенциях о регистрации и об ответственности, на наш взгляд, не удовлетворяет потребностей коммерческого использования космического пространства. Есть и ряд других аспектов, по которым принятые в 60–70-е годы договоры по космосу могут и должны быть модифицированы.

В то же время наша делегация считает целесообразным параллельно с процессом совершенствования действующих договоров по космосу и их продолжающейся ратификацией приступить к углубленной проработке вопроса кодификации международного космического права через разработку проекта всеобъемлющей конвенции. Мы считаем, что этот вопрос имеет право на серьезное изучение.

При этом в качестве аргументов "за" можно назвать целый ряд аспектов, которые на сегодня требуют международно-правового регулирования,

однако не могут быть решены путем модификации действующих договоров по космосу.

Это прежде всего ключевые вопросы космической правовой терминологии: определение базовых понятий "космической деятельности", "космического объекта", "космического мусора" и др.

На коллоквиуме в первый день работы нашей сессии рассматривались вопросы регулирования космического движения. Интересно, дополнением к какой из действующих конвенций по космосу можно было бы урегулировать эти вопросы? А многие аспекты коммерческого использования космоса или экологические проблемы космической деятельности, не ставшие, по известным причинам, в 60–70-е годы предметом регулирования базовых договоров по космосу? В международных космических проектах часто на повестку дня выходят вопросы охраны прав интеллектуальной собственности. Считаем, что механизм охраны и защиты таких прав должен быть разработан и на международно-правовом уровне. И таких примеров можно привести немало.

Практика развития космического права последнего десятилетия складывается таким образом, что пробелы в международно-правовом регулировании государства заполняют в национальном законодательстве путем неединообразной регламентации отдельных ключевых вопросов. Это отрицательно сказывается на международном сотрудничестве, на осуществлении международных космических проектов. Представляется, что именно в ходе работы над всеобъемлющей конвенцией можно будет в первую очередь разграничить вопросы международно-правового и национального регулирования космической деятельности.

Кроме того, в ходе разработки такой конвенции необходимо проанализировать весь предшествующий процесс ратификации основных международных договоров по космосу, проанализировав, в частности, причины низкой привлекательности для государств Соглашения о Луне или аспекты нератификации многими странами Конвенции о регистрации.

Наша делегация осознает, что процесс разработки всеобъемлющей конвенции – вопрос не одного, даже не пяти лет, и поэтому мы делаем акцент на целесообразности развертывания этой работы уже сейчас и обязательно параллельно с продолжением ратификации основных действующих договоров по космосу и – в случае необходимости – их модификации.

В случае создания неформальной рабочей группы наша делегация готова войти в ее состав и принять активное участие в ее работе. Спасибо за внимание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас. В моем списке больше нет записавшихся по пункту 4. Есть ли еще желающие выступить? Нет. Мы продолжим рассмотрение пункта 4 повестки дня "Статус и применение пяти договоров Организации Объединенных Наций по космосу" завтра утром.

Пункт 7 – Обзор и возможный пересмотр принципов, касающихся использования ядерных источников энергии в космосе

Уважаемые делегаты, переходим к рассмотрению пункта 7 повестки дня. У меня нет записавшихся в список. Есть ли желающие выступить по этому вопросу на данном заседании? Желающих нет. Мы завершаем рассмотрение пункта 7 "Обзор и возможный пересмотр принципов, касающихся использования ядерных источников энергии в космосе" на данной сессии. Это была последняя возможность выступить по этому вопросу.

Пункт 9 – Рассмотрение концепции "запускающее государство"

Уважаемые делегаты, продолжаем рассмотрение пункта 9 повестки дня. Опять ни одного оратора на данном заседании Подкомитета. Есть ли желающие выступить. Нет желающих. Значит мы продолжим рассмотрение пункта 9 «Рассмотрение концепции "запускающее государство"» завтра утром.

Я закрою наше заседание, уважаемые делегаты, чтобы можно было собрать четвертое заседание рабочей группы по пункту 4 повестки дня. Если останется время после рабочей группы по пункту 4, то на свое третье заседание соберется рабочая группа по пункту 9 повестки дня.

Но сначала хочу сообщить делегатам о нашем графике работы утреннего заседания на завтра. Мы продолжим рассмотрение пунктов 4 и 9. После закрытия заседания Подкомитета соберутся рабочие группы по пунктам 4 и 9 повестки дня на свои пятое и четвертое заседания соответственно. Есть ли вопросы или комментарии по предложенному графику? Нет. Тогда я закрываю заседание.

Заседание закрывается в 15 час. 25 мин.